

18+

РОМАН
ПАСИЧКА

**ОКСАНА
ЗОЛОТОРЁВА**

Роман Пасичка

Оксана Золоторёва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51141100

ISBN 9785449823656

Аннотация

Я старался создать пьесу о том, как жизнь перемалывает людей, которые всё делают правильно. Эта идея возникла у меня после просмотра театральной постановки произведения М. А. Булгакова «Зойкина квартира». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Обращение автора	5
Действия происходят на сцене в театре	7
Сцена 1	7
Сцена 2	13
Сцена 3	19
Сцена 4	25
Сцена 5	28
Сцена 6	32
Сцена 7	48
Сцена 8	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Оксана Золоторёва

Роман Пасичка

© Роман Пасичка, 2020

ISBN 978-5-4498-2365-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение автора

Я старался создать пьесу о том, как жизнь перемалывает людей, которые всё делают правильно. Эта идея возникла у меня после просмотра театральной постановки произведения М. А. Булгакова «Зойкина квартира».

В этой книге мат заменен в скобках на другие слова. Я считаю нужным разъяснить читателю свою позицию о необходимости применения мата в созданной мною картине. Сначала я хотел опубликовать еще одну книгу, в которой мата вовсе нет. Я начал менять слова, но герои начали настолько сильно меняться, с каждой изменённой фразой они превращались в других людей, которые кому-то подражают и на кого-то хотят быть похожими, вся созданная картина превращалась и превращалась в бессмыслицу, и я передумал. Изменения выражений превращало героя в незнакомую личность, несуществующую, чьи чувства не понятны и чужды. Вы сами увидите насколько сильно разница между оригиналом и написанным в скобках отрывает от реальности и отправляет Вас в другой, воображаемый мир, разделяет Вашу личность на добро и зло, на плохое и хорошие. От осознания двух таких разных миров вы ощутите знакомый конфликт, который постоянно происходит между сторонниками одного и сторонниками другого мира, между струнника-

ми реального и сторонниками писанного. Безусловно там, где, как говорить и как выражаться зависит от тебя лично, ты должен стараться подобрать слова и выразить мысли без брани, но, если тебе нужно воссоздать личность, сделать её правдивой и сделать так, чтобы ей можно было бы сопереживать, а её поведение знакомым из повседневности, то брать и вменять человеку слова, которые он, в определённой ситуации никогда бы не сказал – это неправильно, как минимум такое превращает его в другого человека.

Запрещается воссоздавать события этой пьесы и осуществлять любые другие действия, связанными с текстом без согласия автора. Никто не имеет право использовать имя автора, для публикации под ним своих материалов. По вопросам сотрудничества: 15515502@bk.ru.

Действия происходят на сцене в театре

Сцена 1

В левой части сцены стоит стол, на нем стоит ноутбук, за столом сидит Оксана, заходит Юля, ассистент, и говорит:

– Оксана, Степан Аркадиевич спрашивает о том, когда будут готовы протезы для Буянцевой?

– Мне техник еще не звонил, сейчас узнаю.

Юля остаётся на месте, Оксана набирает номер и звонит, говорит в телефон:

– Алло! Добрый день, Михаил Валентинович. Это Оксана Золоторёва Вас беспокоит, (пауза, дальше просто П). Степан Аркадьевич интересуется, когда будет готов протез Буянцевой? (П, смотрит в компьютере) (П)

– У нее прием в среду. (П)

– А как же нам тогда быть? (П)

– Я тоже не знаю, ну давайте я попробую с ней связаться и спросить, может ли она в другой день. (Юля кривит лицо, Оксана закусывает губу). (П)

– До свидания, я сейчас узнаю и тогда Вам перезвоню (П).

– До пятницы никак, хорошо я Вас услышала. (П)

Юля кивает головой (спрашивает жестом – ну что?). Оксана отвечает:

– Я не знал, что ей нужно к среде, я еще не приступал, мне никто ничего не говорил... Хотя я сама лично помню, что ставила пометку до 15-го июня.

Юля говорит:

– Я тоже помню, что ты у меня еще спрашивала, можно ли до этого числа успеть, и я тебе сказала, что еще и три дня в запасе будет.

– Ну да! То есть этот момент никак не остался без внимания.

– Так и я об этом.

– Это Михаил Валентинович что-то у себя напутал.

– Я в шоке! И что теперь говорить пациентке? (П)

– Да что, так и сказать, что работа будет готова только к пятнице.

– А Степану Аркадьевичу, что сказать?

– Ну, я не знаю, тоже, наверное, так и сказать, что к пятнице, не раньше.

Юля тяжело вздыхает и машет головой фразу «капец».

Оксана отвечает поднятыми бровями и машет головой да. (Да блин, согласна – это капец.)

Юля разворачивается и уходит.

Оксана остаётся и что-то смотрит в компьютере, потом набирает номер по цифрам (не быстрее чем в жизни) и звонит. Говорит в трубку с улыбкой на лице:

– Алло! Маргарита Алексеевна, добрый день! Вас беспокоит из стоматологической клиники Дентал Сити Администратор, меня зовут Оксана (П).

– Маргарита Алексеевна, нет, все нормально ничего не случилось, но есть одно уточнение касательно даты визита. У нас была договоренность о встрече 15-го июня в 19.00. (П)

– Вынуждена сообщить Вам, что, к сожалению, к этому времени протез для установки не получится сделать. (П).

– Да, да, Маргарита Алексеевна, я приношу Вам свои извинения за эти неудобства. Я помню, что мы с Вами обговаривали именно эту дату, и мне самой неудобно, что так вышло, но, по техническим причинам не получилось вложиться в ранее обговоренные сроки. Еще раз прошу прощения за эти неудобства. (П).

– Такие случаи у нас бывают крайне редко... Могу я Вам предложить другую дату для визита? У нас есть свободное время, ближайшее (она ищет в компьютере) в пятницу в 14.00. Как Вам? (П).

– Еще есть в шестнадцать и в семнадцать. (П).

– Хорошо, Маргарита Алексеевна, я записала Вас на пятницу, семнадцатое июня на 17.00. (П).

– Еще раз прошу прощения за эти неудобства, хорошего Вам дня! До свидания! (Кладет трубку и выдыхает с большим облегчением и кивает головой нет – возмущается такой ситуацией.)

Продолжает работать в компьютере. Десять секунд, заходит Главврач. Серьезный, строгий, но вежливый. Говорит быстро, торопится, занят другими важными делами, не придает особого значения вопросу. Спрашивает, как будто между прочим:

– Оксана, что у нас там с Буянцевой случилось?

– Дмитрий Геннадьевич, добрый день!

– Ах, извини, задумался. Привет, Оксан!

– Дмитрий Геннадьевич, я, когда отправляла посылку, написала на коробке, что изготовить нужно до 14-го числа, так, чтобы 15-го работа была уже у нас в клинике. Я еще Юлю спрашивала и уточняла у нее насчет сроков, и насчет того, сколько нужно времени, чтобы сделать протез, и успеет ли он до 14-го. Она сказала, что еще и три дня в запасе останется, и я только после этого позвонила Буянцевой и записала ее. Я никогда не звоню пациенту, прежде чем сама не буду уверена, что у нас все будет готово к этому времени. Но я же не могу контролировать работу техника и следить за тем, успеет он или нет и сколько для этого понадобится времени. Я ему звонила на прошлой неделе, в пятницу, и спрашивала про то, успевает ли он к среде. Он сказал, что все нормально, что он успеет.

– Хорошо, ты зарплату уже забрала?

– Еще нет.

– По-моему, уже готова, зайди уточни у Марины Сергеевны.

– Спасибо за то, что сказали, мне как раз кстати.

Директор уходит. Через десять секунд возвращается и спрашивает:

– Оксана, ты дала объявление по поводу еще одного администратора? Кажется, еще недели две назад я тебе говорил.

– Да, Дмитрий Геннадиевич, я как раз хотела Вам сказать, но с этой Буянцевой вылетело из головы, что уже звонили, девушка, с опытом, я ее пригласила на завтра к 11.30. У Вас завтра запись на десять и консультация на двенадцать, и я подумала вы в это время сможете и с ней поговорить, потому как дальше у Вас Власова, а у нее там удаление.

– Хорошо, сколько ей лет?

– Ну, как я поняла, ей около двадцати семи, она сказала, что опыт у нее шесть лет, и, что она в другой сфере и не работала.

– А где опыт?

– Да, я... (Хочет сказать, но не знает, что.)

Оксана в замешательстве, главврач это увидел и говорит:

– Я у нее сам расспрошу. Как ее зовут?

– Лариса.

– Хорошо.

Главврач уходит. Проходит десять секунд, Оксана встает и уходит за кулисы, с другой стороны сцены выходит женщина и садится за стол, который там стоит. На сцене появляется Оксана, и идет к этой женщине.

Сидит Бухгалтер, говорит на встречу Оксане:

– Оксана Викторовна, как всегда красавица, глаз не оторвать!

– Ой, Марина Сергеевна, вы преувеличиваете.

– Да как же я преувеличиваю, если все наши доктора смотрят на тебя как волки. Один Дмитрий Геннадиевич как-то держится, но и то, скоро весь растает. (П)

Оксана молчит. Бухгалтер поворачивается к тумбе, достает деньги и отдает. Оксана забирает деньги, пересчитывает, расписывается и говорит довольная:

– Спасибо Марина Сергеевна, мне как раз кстати!

– Ой, красотка, иди уже, а то как дам тебе сейчас.

Оксана с улыбкой на лице делает уклончивой движения от стола и отвечает:

– Марина Сергеевна, хорошего Вам дня!

Марина Сергеевна улыбается.

– Приходи ещё, Оксаночка.

– Спасибо Марина Сергеевна, обязательно!

Оксана уходит и садиться за своё рабочее место.

Оксана сидит за своим рабочим местом, печатает десять секунд. На экране появляется время 20.00, Оксана встает с рабочего места, переобувается, берет сумку, и выходит из клиники.

Сцена 2

Только она вышла, подъезжает автомобиль, внутри сидит ее парень Андрей, за рулем его друг Игорь. Андрей выходит и говорит:

– Золотце, привет!

И целует ее в губы.

Оксана отвечает ему равнодушно:

– Привет.

Во время поцелуя она держит руки по швам. Оксана садиться на заднее сиденье, Андрей закрывает за ней дверь, но садится спереди и говорит:

– Золотце, как поработала, как день твой прошел?

– Нормально.

– А, что ты грустная такая? Кто тебя расстроил или ты не рада нас видеть?

– Да нет, почему же, рада.

Андрей оборачивается.

– Все хорошо?

Смотрит на нее. Оксана говорит убедительно:

– Даа, Андрюш, все нормально.

– Нет, ты если что, скажи. Если вдруг кто, что не так сказал или обидел...

– Да нет, Андрюш, все нормально! А у тебя как дела?

– Да у меня нормально, правда гнида одна мне жизнь пор-

тит. Прикинь, мы вчера после смены замывались, и этот осел оставил включенным фритюр и сегодня с утра все масло сгорело, десять литров, и теперь все это пойдет нам в зарплату. Но какого фига? В общем, я ему сказал, чтобы он мне со своей ЗП отдал, сколько там получается, так он начал заднюю сдавать, что, мол, мы вместе оставались и потому я, типа, должен был тоже посмотреть. Но ты понимаешь, фишка не в этом! Фишка в том, что мы уже полгода всегда работаем одинаково, один идет выбрасывать мусор, второй все выключает и мы закрываемся. Никогда второй сотрудник не ходил и не смотрел на этот фритюр. Но только всем пофиг, я сказал шефу, но он мне начал какую-то фигню гнать. Короче, все это как-то по крысиному, каждый думает только за свою шкуру.

– Так и что в итоге?

– Да ничего, я сказал Шефу, что я ни при чем и что платить за это не собираюсь! Если он баран, пусть сам и платит.

– А шеф?

У Андрея всегда уравновешенный взгляд и голос, он всегда спокойный, говорит сухо и точно. В его глазах должна отражаться рассудительность и справедливость.

– А что шеф? Ему вообще плевать, плевать на то, что человек работает, деньги получает, что все это не просто так, срать он хотел на нас и на наши деньги, на нашу жизнь! Ему только одно, чтобы все было сделано как положено. Я не спорю, что надо выключать фритюр, я признал косяк, я не от-

рицаю, вопросов нет, за нами прокол! Но он тоже неправ, когда пишет это на нас двоих. Есть смена — два человека, напишите, что один отвечает за то, второй за это! Я причём, что этот долбоёб (баран) забыл выключить фритюр? По камерам посмотрите, я же не вру, я слов на ветер не бросаю. Помимо этого, выходит так, что меня пиздаболом (балаболом) выставляют, будто я ему вру. Я только одного не понимаю... каким надо быть дегенератом, чтобы такого тупого человека поставить шефом? Я вообще в шоке с этого мира!

Игорь говорит:

– Братан, да хватит возмущаться! Че ты, че ты разошёлся то так?

– А че не разойтись? Че ты вообще лезешь? Я что, что-то неправильно сказал?

– Да нет, так-то вроде все, как бы, и правильно.

– Ну так, а че ты тогда... давно в печень не получал?

Андрей дёргается так, будто сейчас ударит Игоря в печень, Игорь старается закрыться от удара рукой и говорит:

– Да я за рулём, отъебись (отвали).

– Да ладно, ладно тебе, не ссы! Отец ребёнка не обидит.

– Ооой, блять (блин), тоже мне отец. Ты себя видел, ты хоть о себе подумать можешь?

– А что я? Я нормальный (Делает бой с тенью). Золотце, ты там не заскучала?

Оксана играла в телефон, отложила его в сторону и говорит:

– Немного.

– Да это мы здесь о своём, о пацанском, ты не обращай внимание.

Оксана говорит:

– Так он что-то сказал в итоге?

– А что он? Он сказал, что по правилам два последних сотрудника отвечают за все, и, если что-то не так, то и ответственность несут оба, и, что, если мы между собой договорились, это наши проблемы, а не его. Есть порядок, который надо соблюдать.

– Понятно и что ты об этом думаешь?

Андрей говорит утвердительно, прямо перед собой, так, как будто говорит это человеку в глаза:

– Я думаю, что шеф у нас – конкретный пидор (конкретная тварь).

Игорь говорит:

– Мне вот Андрюха сегодня нормальный фингал поставил, ты видала?

Игорь поворачивает немного голову в бок, чтобы показать правую щеку Оксане. Она немного красная.

– Ого!

Игорю нравится Оксана и он хочет поговорить по-дружески и произвести на нее впечатление своей харизмой. Он продолжает:

– Да, Оксанка, Андрюха у тебя крутой пацан, уклонился, ушел вправо и вынырнул с левым боковым (Он небыстро

сделал это действие сидя за рулем).

Оксана отвечает, она его жалеет, это слышно в её голосе:

– Ого, Игорь, болит?

Андрей говорит:

– Да нормально.

Андрей подносит свой левый кулак к лицу Игоря и толкает не сильным движением его в бороду. Игорь убирает его кулак от щеки взмахом ладони наотмашь от себя назад, за спину, и говорит:

– Иди на хуй. (пошёл в очко)

Андрей убирает руку и улыбается дурацкой улыбкой. Оксана достает боксерскую перчатку из сумки лежащей рядом, протягивает ее Андрею и говорит:

– На, хоть перчатку одень.

Андрей берет перчатку, одевает на левую руку и бьет Игоря в голову и в печень (в печень бьет со шлепком). Игорь уклоняется и говорит, заигрывая:

– Оксанка, ты зачем этой бестолочи перчатку дала?

Андрей говорит:

– Ты че, а? Кто бестолочь? (бьет) Кто, а? Ты че, а, кто бестолочь? (бьет в ногу в половину силы) (Игорь дёргается в ожидании удара и старается угнуться.)

– Да отвали ты от меня, почти двадцать пять лет, а ума нет. Как ты вообще с ним встречаешься? (он немного повернул голову и обозначил, что обращается к Оксане).

Андрей говорит:

– Да вот так вот. (Он успокоился)

Игорь говорит:

– Оксан, можешь забрать у своего парня перчатку?

Андрей снимает перчатку и передает ее Оксане, она ее аккуратно забирает и кладет в сумку.

Игорь спрашивает:

– Вы сегодня выходите?

Андрей отвечает:

– Я не знаю.

Игорь поворачивается к Оксане и говорит:

– Ты как?

– Я такая, что мне лучше бы дома остаться, я за сегодня устала, хотелось бы отдохнуть!

Разговоры заканчиваются, Андрей включает музыку. Игрет Ляпис Трубецкой – «Капитал» десять секунд. Звук двигателя затихают, Андрей выходит из автомобиля, открывает заднюю дверь, подает руку Оксане. Оксана выходит из машины и уходит с Андреем за кулисы. Игорь уезжает.

Сцена 3

Оксана подходит к своему рабочему месту, садится за стол, перед ней компьютер. На сцену выходит главврач и Лариса. Главврач говорит Ларисе:

– Лариса, эта наш администратор – Оксана, это с ней ты общалась по телефону.

Лариса кивает да, и говорит:

– А мы уже познакомились, пока я здесь ждала.

Главврач говорит:

– Оксана, покажи Ларисе, что нужно делать. Как ты уже знаешь она раньше работала на аналогичном месте.

– Хорошо, Дмитрий Геннадьевич! Я хотела уточнить по поводу Ковалева – у него запись на шесть, завтра. У Вас обычно в пятницу короткий день, это чтобы вы ничего на завтра не планировали на это время.

– Хорошо, Оксан, (он показывает на нее пальцем) молодец, что напомнила!

Лариса подходит и садится за стол. Оксана говорит:

– Ну, что, с чего начнем?

Лариса поджимает плечи к ушам (Небольшим движением) и говорит:

– Да с чего угодно: кассовая дисциплина, звонки, запись, правила этикета. Как у Вас все это принято? У меня все было одно, я думаю, в общем, здесь все не сильно отличается,

но свои особенности есть.

– Да, да, конечно, давай я начну с записи. В общем, – это у нас самое главное, нельзя назначить пациенту время, если ты не уверена, что его смогут принять или будет готова его работа. Вот, например, вчера у нас был случай, у пациентки было назначено на среду, но протез ее наш техник не сделал и нам пришлось переносить дату визита, – таких случаев быть не должно. Пациент недоволен.

Лариса важно кивает головой да, соглашается с этим. Оксана продолжает.

– С кассовым ничего сложного, наличка в кассе всегда должна сходиться с икс отчетом, безнал тоже, в конце смены ты считаешь кассу, закрываешь смену, у тебя выходит зет отчет, безнал у нас подключен к кассовому аппарату, отдельно ничего делать не надо, просто нажимаешь вот здесь «Закрыть смену», и тут дальше...

– Ну да, да, я поняла, у меня было тоже самое... Второй чек по безналу мы храним?

– Да, мы их собираем и передаем бухгалтеру. Если вдруг пациент звонит и говорит, что не может прийти, то мы смотрим на запись и назначаем другую дату. Особое внимание нужно уделить хирургии. Ты смотришь, если у тебя на завтра есть хирургия, значит сразу проверяешь, чтобы все было готово. Если нужны имплантаты, ты смотришь чтобы они уже пришли и были в наличии, ты звонишь анестезиологу, обязательно, потому что бывает такое, если не позвонить,

они могут и другие планы себе наметить, и такие... (машет ладошкой – летают в облаках). В общем, обязательно нужно звонить и предупреждать доктора, что завтра у него хирургия, уточнять время и уточнять, кто и что ему для этого нужно еще раз. То есть, может быть такое, что он один раз скажет, нужны имплантаты, а потом добавит, что нужны и винты. Администратор не занимается заказом всего этого, но все, что приходит в клинику, курьер оставляет на ресепшене и уже у тебя потом забирает ассистент. Ассистент тоже обязан следить за тем, чтобы все было, и, если что, -прилетит ему. Но ты тоже все это должна контролировать, потому как если чего-то нет, ты должна звонить нашему водителю и спрашивать не забирал ли он. Может посылка у него в машине лежит, и он думает завезти ее завтра к 11.00, а запись на 10.30. Обязательно звонишь пациенту и еще раз уточняешь, чтобы не было такого, что все собрались, а он забыл. У людей свои дела и они думают о своих проблемах и могут просто-напросто забыть, или дату перепутать или время. Смотри, об операции ты предупреждаешь ассистента, чтобы она проверила все ли снимки есть. Потому как если ты не предупредишь ассистента, она вообще может не прийти и это катастрофа или, допустим, пациенту введут анестезию, а потом окажется, что нет какого-то снимка. То есть, ты как администратор должна следить за тем, чтобы все знали о том, что завтра будет происходить, потому как все эти записи только у тебя, и ответственность за это на тебе. У нас

записываются и за неделю, и за две, и доктор все это помнить, естественно, не будет.

Лариса кивает да.

– Что касательно телефонных звонков. Тоже самое, когда звонят – ты всегда здороваешься, потом название, – добрый день, стоматологическая клиника Дентал Сити, меня зовут Оксана, слушаю. То есть, пациент должен знать, куда он попал и как он может к тебе обратиться. Ну и самое сложное, это ты должна знать название работ и стоимость, наш преискурант. Давай пока начнем с того, что я рассказала, – ты посмотришь, как я работаю, как тебе, все ли нравится или нет и уже потом, если ты для себя решишь, что тебя все устраивает, немного освоишься, тогда и перейдем к этому.

– Да я достаточно представляю, что к чему, и что это за работа. Мне все это знакомо, главное, чтобы зарплату вовремя платили и не задерживали. Но, как я поняла, с этим проблем нет?

– Не знаю, говорил тебе Дмитрий Геннадиевич или нет – у нас выход тысяча триста рублей, если ты работаешь год, то тысяча пятьсот. Каждый день стажировки оплачивается по 500 рублей, но только если ты остаешься у нас работать. Первый, ознакомительный день, никак не оплачивается.

Лариса кивает – да, и говорит.

– Ага, хорошо, в общем как и было написано в интернете.

Оксана делает довольное лицо, показывает на свою грудь ладошкой и говорит:

– Ну, кто это составлял... Я вообще не понимаю тех, кто пишет одно, а когда приходишь тебе говорят другое.

– Я тоже. Смысл? Какая разница? Если человека не устраивают условия, то хоть он придет, хоть не придет. А если ему не понравится, то он все равно не останется.

– Вот и я об этом! Все должно быть точно, четко и максимально прозрачно, тогда и работать будет хорошо. А не так что, то то не так, то это...

– Ну да.

– Штрафов у нас никогда нет. То есть они как бы могут быть, но у нас их никогда не ставят, так как уже, если человека берут на работу, то он, как правило, потом, работает нормально и хорошо, и остаётся у нас пока что-то не случится... Переезд... Или какой-то другой форс мажор...

– Я смотрю у Вас тут достаточно неплохо.

– У нас дружный коллектив, мы постоянно собираемся, у нас корпоративы, Дмитрий Геннадиевич организовывал прыжки с парашютом. В общем, всё здорово, оставайся, тебе понравится.

– Я-то с удовольствием, главное, чтобы Вам все понравилось, как я работаю.

– Ой, ничего сложного нет. Главное – выучить прайс лист, а с остальным по ходу дела разберешься.

Проходит десять секунд. Лариса переобувается в удобную обувь, берет сумку и уходит.

Оксане звонят, она отвечает.

– Алло. (П)

– Привет. (П)

– Нормально, твои как? (П)

– Да вроде до восьми, пока ничего не поменялась. (П)

– Вообще, я устала, но если хочешь, приходи к девяти

ко мне.

– Пода-арок?! Ого, ты меня заинтриговал! А что это?

– Не скажешь? Нуу, ты что, скажи же скорее!

– Неет? Ах ты какой! Хорошо, давай!

– Покаа!

Оксана приподняла брови от удивления и покачала головой, скаля при этом зубы от нерешительности, выражая этим слова: – все-таки нет.

Она посидела еще 5 секунд, встала, обулась, взяла сумку, посмотрелась в зеркало, провела по своей фигуре руками, посмотрела на свою попу и пошла за кулисы.

Сцена 4

Оксана, в такой же одежде, как и в прошлой сцене, выходит на сцену и идет по ней. Из-за угла выпрыгивает Андрей и кричит:

– Сюрприз!

Оксана выражает удивление.

– Фу ты, дурак! Напугал, я же тебя не ждала.

– Ты меня не ждала, а я к тебе пришел, мое Золотце.

Он целует ее страстно и прижимает к себе.

– Ну, ну, я же еще не пришла в себя после работы! Ну куда ты лезешь?

– Туда, все туда...

– Неугомонный...

Андрей делает взмах плеча, обозначая этим прямой удар в голову Оксаны, потом быстро, борцовским движением, проходит в ноги, хватая ее под ягодицы руками и поднимает вертикально вверх. Оксана держится руками за Андрея плечи, чтобы не перевалиться через его плечо как мешок. Андрей кружит Оксану. Оксана сохраняет спокойствие и невозмутимость. Андрей ставит Оксану на сцену, целует ее в губы. Андрей веселый и задорный, у него все хорошо и отлично, он поразил девушку в самое сердце (так он думает). Оксана не выражает эмоций, о чем-то думает. Андрей остаётся веселый и не обращает внимание на поведение Оксаны. Он

говорит:

– Золотце! (он быстро целует ее в щеку и отходит). У меня для тебя подарок! Ты просто вчера была такая грустная и вся уставшая, и я подумал, что недостаточно уделяю тебе время.

Он достает из-за спины коробочку и протягивает ей. Оксана прикусывает нижнюю губу, выражает тревогу и обеспокоенность, говорит:

– Ну не знаю, Андрюш... Ого, спасибо тебе большое! (Её лицо не много изменилось на благодарное).

Оксана открывает подарок. Там золотой кулон в виде сердечка с цепочкой, она говорит:

– Ого! (она удивлена, не знает, как вести себя, вроде ей и радостно, но тревожные мысли не дают расслабиться.) Андрюш, это же дорогая покупка, сколько она стоит?

– А тебе какая разница?!

– Ну я даже не знаю... А я могу отказаться? Может ты ее можешь сдать назад и забрать себе деньги?

– Изделия из золота обмену и возврату не подлежат.

Он улыбается и сияет от счастья (От того, что у Оксаны, по его мнению, от такого подарка голову сорвало и будто бы она от этого говорит такие глупости, а не по другим причинам.)

– Нет, я серьезно, может ты вернешь?

– И я серьезно – изделия из золота обмену и возврату не подлежат!

Оксана стоит и ничего не делает. Андрей подходит, берет

с ее рук цепочку с кулоном и одевает ей на шею.

– Ну как тебе, нравится, красивая?

– Ну да, конечно красивая! Я просто за тебя думаю, чтобы ты не за пол зарплаты все это купил.

– Ну, может за пол и не купил, а немного и больше, нооо... зато какая красота, не правда ли?

– Да, очень красивое. Спасибо тебе большое. Ну правда, я даже не знаю, что и думать?

– А что здесь думать, иди ко мне, моя хорошая и поцелуй меня!

Оксана подходит и вяло целует Андрея. Андрей говорит:

– Ты что, Золотце, тебе что, не понравилось?

– Да нет, нет, понравилось, очень понравилось. Я просто думаю о том, что может ты бы эти деньги лучше оставил себе, пусть бы лежали на черный день, а то мало ли что?

– Я не пойму, Оксан, тебе что, не нравится мой подарок?

– Нет, нет, нет! Ты что, Андрюш! (Она показывает на цепочку) Оочень нравится! Спасибо тебе, мой хороший! Иди я тебя поцелую!

Оксана целует Андрея, и они уходят со сцены.

Сцена 5

Выносятся стулья, сидит коллектив стоматологической клиники Дентал сити, перед ними выступает Главный врач. Он говорит:

– Добрый день, уважаемые коллеги! Мы, конечно же, в скором времени соберемся и в других обстоятельствах, но сегодня я собрал вас всех, чтобы представить вам нашего нового администратора. Лариса Игоревна, подойдите пожалуйста! (Лариса подходит). Пожалуйста, это наша новая коллега, прошу любить и жаловать – Лариса Игоревна! Раньше она работала в Москве, сейчас переехала к нам, на родину. Столица ее уморила. Не замужем, так что, Степан Аркадиевич, будьте осторожны! (Все засмеялись).

Лариса сказала:

– Воспитываю дочурку, семь лет, одна, кто хочет, приходите с подарками.

Директор сделал паузу, убедился, что у Ларисы все и продолжил:

– Мы надеемся на долгое сотрудничество и взаимное выполнение надлежащим образом нами взятых обязательств, это я могу гарантировать со своей стороны, и, соответственно, ждем, что в дальнейшем показанная работа на стажировке не станет ухудшаться, как это бывает со временем.

Лариса говорит:

– Дмитрий Геннадиевич, спасибо большое за такое теплое приветствие! Я постараюсь Вас не разочаровать и сделать все, чтобы вы были обо мне высокого мнения и добиться уважения у всего коллектива.

Коллектив примолк и все в нем начали коситься друг на друга, к Ларисе и так все были хорошо расположены, так что, достаточно было не ударить в грязь лицом и быть со всеми дружелюбной, и то, что может быть иначе, и то, что у неё есть такие мысли, всех насторожило. Главврач не обратил внимание на её слова и продолжил:

– Хорошо, спасибо Лариса Игоревна.

Главврач движением руки предложил ей сесть, Лариса молча садится на свое место. Главврач продолжает:

– Так же, пользуясь случаем, я хотел бы отметить небольшой премией работу нашей очаровательной Оксаны Викторовны.

Он взял конверт в руки, посмотрел на Оксану и кивнул ей, чтобы она подошла. Оксана встала и подошла. Директор не ждал пока она подойдет, а продолжал свое обращение:

– Администраторы у нас получают немного меньше, чем наши доктора и ассистенты.

Выкрик из толпы.

– Ассистенты недалеко ушли.

Директор дал сказать, но не обратил внимание и продолжил:

– Держи Оксана, нашу благодарность тебе, за твой ответ-

ственный труд. Твоя должность имеет огромное значения для работы всей нашей клиники и именно от тебя зависит большая часть организационных процессов и то, попадет ли пациент к своему врачу на прием. А с этого все начинается. Это очень ответственное место, которое состоит не просто из ответов на телефонные звонки и записи пациентов на прием. Мы надеемся, что твоя новая коллега, Лариса Игоревна, будет работать так же ответственно, как и ты, втянется в наш дружный коллектив и станет частью нашей замечательной команды!

Все похлопали.

Оксана говорит:

– Спасибо большое Дмитрий Геннадиевич! Я постараюсь оправдывать и дальше Ваши надежды, и мне, правда, очень приятно, что у нас такой хороший и дружный коллектив и я очень рада работать (она поворачивается к коллективу) с каждым из вас! (она поворачивается к главному врачу и говорит ему) Спасибо!

Бухгалтер с восторгом машет головой со стороны в сторону, в одной плоскости, как будто ее подбородок – это маятник часов, с довольной и восхищенной улыбкой на лице.

Оксана поднимает конверт и машет им показывая «Ураа, вот так сюрприз!».

Главврач говорит:

– Спасибо большое всем! Вот, в общем то и все зачем я вас позвал.

Бухгалтер говорит:

– Лариса Игоревна, приглашаю Вас пить чай в мой кабинет в любое время.

Лариса отвечает:

– Ой, спасибо большое, у Вас такой дружный коллектив, все такие добрые.

На их разговор не обращают внимания.

Все уходят со сцены и уносят стулья.

Сцена 6

Выносятся два стола, за одним стоит Андрей, за вторым Армен. Андрей режет капусту, Армен натирает морковь.

Андрей говорит:

– Армен!

Армен отвечает недовольно голосом:

– Чтоо?

Андрей говорит спокойно, уважительно и тактично.

– Армен, братан, скажи, а ты вчера замывался?

– Да, я.

– А кто холодильники мыл?

Армен поворачивается с недоверием и говорит нехотя:

– Нуу, я мыл.

– А что с огурцами?

– А что с огурцами?

– Ну ты их закрывал?

– Андрей, говори уже, что хочешь сказать.

– Да ты их вообще-то не накрыл и теперь у нас кило завяло, и теперь это опять на нас запишут.

– А где они?

– Да я их выкинул, пока шеф не видел. Я что, крыса какая-то бежать и сразу ему про все докладывать? Сейчас новых нарежем.

– Аа, я хрен его, я вроде все закрывал.

– Все да не все, просто ты заебал (задолбал) тупить. Понимаешь, тупишь ты, а отвечаем мы вместе. Скажи, нахуй (нахер) оно мне надо получать за тебя пизды (-) (« ->» этот знак означает удаление матерного слова), и за то, что ты такой баран. Фритюр этот, огурцы, а если бы шеф зашел и посмотрел? Ты можешь головой хоть немного думать? У тебя мозги есть, или один маргарин?

– Слушай, Андрей, я понимаю, ты там парень крупный, боксёр и все такое, но я вот это терпеть все не буду, я тебя исподтишка трубой по голове уебу (ввалю) где-то в темном углу и съебусь (свалю), и знать никто не будет.

Андрей удивился, с серьезным и невозмутимым лицом он поворачивается к нему и говорит:

– Ты себя видел? Ты же дрыщ! Ты хоть бы раз в спорт зал сходил. Тебе вообще не совестно таким вот жить, дохляком? Ты глянь – руки как ветки.

Андрей подошел к Армену и взял его за бицепс и обхватил. Армен жестко выдернул рукой и сказал:

– Слушай, ты что, вообще конченный? Тебе там на боксе последние мозги вышибли?!

Андрей перешёл на тон разборок и сказал с наездом (он держал себя в руках, просто голос его стал угрожающим):

– Да у тебя их никогда и не было. Какой ты там трубой собрался меня ушатать? Ты меня даже и трубой вырубить не сможешь. Но поверь мне, если ты и надумаешь бить, то бей со всей силы, потому как если ты меня не вырубешь или

не замочишь, я ее тебе в жопу засуну.

На сцену выходит шеф и говорит между словом.

– Кто тут кому решил трубы в жопу засовывать? Что это за стая голубиная на моей кухне завелась?

Андрей отвечает приветливо, как другу:

– Шеф, ты что? Обижаешь! Какие же мы с Арменом голубки? Мы нормальны пацаны. Ты что? Так нельзя говорить!

– Так, ребята, что у вас тут по заготовкам?

Андрей говорит:

– Все четко, шеф!

Шеф смотрит в холодильник и говорит:

– А огурцы, нарезанные есть, не вижу?

Андрей делает глупое лицо, посматривая на Армена, отвечает Шефу:

– Шеф, тут такое дело, в общем, огурцы пропали, мы их списали.

– А что с ними случилось?

– Завяли.

– А где они?

– Я их выбросил.

– Зачем? Почему мне не показал?

– Да хрен его, шеф, если честно, я не хочу врать, в общем, это мой косяк, это я их выбросил, хотел, чтобы ты не заметил и быстро нарезать новых, но не успел.

– Андрей, какого хрена, я сколько раз должен повторять одно и тоже?

Андрей закусил две губы с убеждением, что чистосердечное признание – это оправдание, которое снимает всю вину.

– Шеф, блин, такая ситуация неудобная... В общем, это я их выкинул, делай со мной все, что хочешь я виноват, я решил не беспокоить тебя лишний раз, хотел, чтобы ты не отвлекался по пустякам и в итоге вышла это дурацкая ситуация.

– Андрей, скажи, я разве говорил, чтобы ты думал о том, как бы не беспокоить меня по разным пустякам?

– Шеф, я...

– Ответь на вопрос, я такое говорил?

– Шеф, я не со зла, просто хотел по нормальному, как лучше...

– А поучилось как всегда!

– А получилось как всегда!

– Вот именно, я уже устал говорить и повторять одно и то же! Есть правила, а у тебя на все, всегда, какие-то свои правила.

– А как же остальные?

– В том и дело, что все, тут, и каждый из вас, делает, что хочет! А меня это все уже задолбало! Андрей, пойми, ты не в школе, где в одно ухо говорят, а через второе можно выпустить и на все можно забить. Здесь все по-другому! Если что-то нужно делать, это делается не для галочки, не для того, чтобы показать работу, это делается для чего-то. У нас большие списания, эта мера не просто так, я должен про-

верить все, что списывается и контролировать это. Чтобы в конце месяца у нас не вылезала недостача и я точно мог сказать, что, когда и почему пропало, и на ком лежит за это ответственность. Я закажу больше, я буду платить, ты проебал (проморгал) и что-то пропало – ты должен за это заплатить. Это деньги, ты понимаешь? Здесь важна каждая деталь. У нас с тобой эта проблема не прекращается. Сколько ты уже у нас работаешь?

Все это время Андрей с виноватым лицом смотрит то в сторону, то на Армена.

– Полгода.

Шеф удивился.

– Полгода! Ну извини – это элементарные вещи! Я понимаю запара, времени нет, не успеваешь, но что сложного в том, чтобы запомнить элементарные вещи, что все списания нужно показывать мне?

– Просто шеф, понимаешь, не всегда всё получается так просто. Иногда кто-то может оставить за собой с прошлой смены что-то не так и оно пропадет. И так выходит, что я же не могу пойти к тебе и настучать на этого человека и вкинуть его, как-то это неправильно.

– Ну не можешь, тогда бери и записывай на себя все, что этот человек проебал (просмотрел) и плати за это сам! Почему за это должен платить кто-то другой?

– Шеф, но тут тоже, одно дело вкинуть кого-то на пять сотен, а другое дело это сумма разделится на всех по тридцать

рублей. Мы же одна команда и за все отвечаем вместе, кто-то там огурцы эти проебал (проморгал), кто моющего больше заказал, кто-то еще что-то. Все люди, все допускают ошибки. Поэтому как я вот так возьму, и вкину человека на пять сотен, а мне он что потом скажет? Спасибо?

– Да, Андрей, да. Ты вчера работал Армен? (Он повернулся к Армену)

– Да.

– Вот, если это Армен вчера забыл накрыть огурцы, и они завяли, и ты их выкинул, ты ко мне приди покажи их, и я запишу их на него, а как по-другому?! Каждый должен отвечать сам за себя и нести ответственность за свои действия, иначе просто не может быть. Не может баба Нина, на мойке, получать тысячу триста за четырнадцать часов работы, делать все нормально, а у нее еще будут, – то раз, то два, то три вычитать по тридцать рублей. Она просто уйдет и пошлет меня и всех нас! И все!

Андрей сморщился и съежился.

– Ну, как бы, это тоже верно, с одной стороны, а с другой, вот так брать и ходить, и говорить: –«шеф, тот закосячил там, тот здесь», – это тоже как-то неправильно.

– Какой нахуй (нахрен) неправильно? А как правильно, брать и наебывать (Врать)? Я тебе, о чем говорю? Правила придуманы не зря, и я сейчас стою и все это тебе говорю не просто так, не потому, что ты мне не нравишься как человек, и я решил до тебя доебаться (докопаться).

Андрей прицокнул. Шеф из-за его прицокивания замолчал и начал ждать продолжение. Андрей говорит:

– А получается, что так.

– Нет Андрей, я нормально к тебе отношусь как к человеку. Я даже понимаю, что ты хотел, как лучше, но и ты меня пойми, что так, как делаешь ты, повар у нас работать не может, это совсем никуда не годится. Ты согласен со мной?

Андрей мнется и долго молчит, шеф ждет ответа и говорит:

– Ну?

– Шеф, я буду стараться больше.

– Поздно, Андрей! Поздно стараться! Ты уже полгода у нас работаешь, а за тобой постоянные косяки.

– Да я стараюсь, я все время хочу, как лучше, чтобы и с ребятами быть в нормальных отношениях, и чтобы ты был доволен. Шеф, да зачем ты так?

Андрей откровенно и искренне развел руками в стороны.

– Хорошо, ты стараешься. Тогда так. С этого момента это был последний твой косяк. Последнее китайское, еще один раз допустишь похожую ошибку, вылетишь отсюда со свистом.

Армен крутит головой влево и вправо, и делает губами трубочку от того, как сильно досталось Андрею. Он развернулся и начал натирать морковь и делать вид, что его нет рядом. Андрей говорит:

– Все, шеф! Все понял! Извини, этого больше не повто-

риться.

– Ты все время так говоришь и каждый раз одно и то же.

Андрей отрезал рукой.

– Шеф, такое больше не повторится.

– Вытяжку сегодня замойте.

– Хорошо шеф! Конечно! Спасибо! Извини еще раз.

Андрей нарезал капусту, он это делал в течении десяти секунд. Все сделал, убрал со стола, встал на стол и снял вытяжку, отнес в сторону и набрызгал на нее из распылителя щелочью.

Через пять секунд после этого зашел шеф. Посмотрел, что нет решётки на вытяжке и спрашивает у Андрея:

– Андрей, а ты, что, уже замыл, что ли?

– Конечно, шеф, ты меня так подзадорил к работе, что я теперь буду как электровеник тут шуршать.

– Хорошо...

Шеф подходит к вытяжке, показывает на нее рукой и говорит

– А если сейчас будет заказ и тебе придется здесь готовить, а у тебя здесь шуманитом воняет? Ты в курсе, что это яд, щелочь, и он разъедает все нахрен, и что нельзя забрызгать им в помещении?

Андрей молчит. Шеф продолжает:

– Так ладно тебе на себя похрен, но все эти пары! Ты готовишь здесь пищу! И ее выносят людям... (П) Ладно...

Шеф не стал говорить дальше и замолчал о чем-то думая.

Андрей обрадовался молчанию шефа, и подумал, что его желание сделать дело побыстрее произвело положительный эффект, как он и ожидал, он сказал:

– Шеф, так вот именно, я помню, что мы обычно это делаем после смены, но ты так меня отчитал (Дружелюбно улыбается), что я решил тебе сразу показать свое желание работать и готовность пахать, не словами, не просто сотрясать бессмысленно воздух, а своими поступками, конкретным делом.

Шеф сразу вышел и не обратил на это внимание. Армен говорит:

– По ходу дела тебе сейчас прилетит.

Андрей отвечает:

– Не думаю, по идеи, должно быть все нормально, но вытяжку надо помыть и побыстрее ее поставить на место.

Армен сделал удивленным лицо.

Андрей помыл решетку вытяжки и поставил ее на место. Он начал резать свеклу. Заходит администратор ресторана и говорит:

– Андрей, подойди пожалуйста в зал, шеф хочет с тобой поговорить.

Андрей вытянул от удивления губы вперед, свернул их в трубочку, немного выпучил глаза и сказал:

– Оооо, ух, ух, Арменчик, братан, это не к добру, эх, чувствует мое сердце, не к добру. Ой, не к добру. Эх, чувствует мое сердце...

Армен говорит:

– Да ладно, братан, забей, не парься, будь, как всегда.

Андрей его слова понял неоднозначно, он вроде и был благодарен за подбадривание, но почему Армен сказал «как всегда», так и не разобрал. Он подумал, что Армен оговорился. Андрей выразил на лице запутанность, немного возмутился и сказал:

– Что значит как всегда?

Армен ответил:

– Ой, да я просто сказал, не обращай внимание.

– Просто так говорят только балаболы.

Андрей сказал это резко и ушел со сцены.

Андрей ушел со сцены. Со столов все убрали, за один из них сел шеф и начал ждать Андрей.

На сцену выходит Андрей. Он улыбается располагающей улыбкой. Шеф остается невозмутим и говорит:

– Андрей, ты догадываешься зачем я тебя позвал?

Андрей говорит доброжелательно и пытается держать дружеский тон:

– Я не знаю шеф, но предчувствие у меня не очень хорошее.

– Присаживайся, Андрей.

– Ооо, спасибо, шеф.

Андрей торопится и садится. Шеф говорит:

– Скажи, пожалуйста, мы с тобой сегодня, о чем говорили?

– Шеф, о том, чтобы я работал лучше, чем работаю.

– Ну можно и так сказать. Мы говорили о том, что правила созданы не просто так и, что их нужно выполнять.

– Ну, типа, да, и об этом тоже.

– Нет, Андрей, я говорил только об этом.

Андрей поджал губ.

– Эх, не то сказал, опять косяк.

– Андрей, причем тут это, я тебе говорю про правила... а... хотя... ладно...

Он махнул рукой и сказал:

– Ты же знаешь, когда мы моем вытяжку и решетки?

– Да, шеф, но сегодня не обычный день, сегодня ты мне дал такого, и пока людей не было я хотел побыстрее все сделать и показать тебе делом свою готовность работать, свое желание и стремление.

– А с коллективом у тебя как?

– А как у меня с другими? (Андрей удивился) Всё нормально!

– А вот с Арменом, это что было?

Андрей сделал расслабленный и добродушный смешок и сказал:

– Шеф (он слегка посмеивается), да все нормально, поговорили по-свойски, были не большие разногласия по одному вопросу.

– У тебя со всеми поварами напряженка.

Андрей удивился и говорит:

– С кем?! Шеф, с кем?!

– Со всеми!

– То есть ты хочешь сказать, что у кого-то есть ко мне претензии?

– К тебе претензии у всех.

Андрей замолк, так прошло секунд пять, он напряженно думал, потом сказал выражая небольшое удивление:

– Это что, получается они тебе сами об этом сказали?

– Можно и так сказать. И у них претензии к тебе не только такого плана, но им постоянно не нравится, что ты делаешь то, что тебе вздумается и тебе плевать на правила.

– Мне плевать на правила?! Да это им на всё похрен, они постоянно ходят, то то забудут, то то, а я за всем этим должен следить и постоянно говорю им, и не молчу, если что-то не так и у них есть косяк. Но вот они мне, в лицо... ни один не сказал, ни одного раза, что я, что-то сделал не так. (П) В лицо никто ничего не говорит, а потом выясняется, что все на тебя стучат. А знаешь, чем это объясняется?

Шеф сделал глупое лицо, так как не думал, что Андрей начнет оправдываться на этот счет. Андрей продолжил:

– Это объясняется тем, что мне не пофиг. Да, я не побегу к тебе, но если кто и сделает косяк, я молчать не буду, и за то, что одна паршивая овца подставляет весь коллектив и всю команду, обязательно выскажу. Кто-то не закрыл огурцы, он не придет не скажет – это я, он будет стоять тихо и делать тупое лицо, как будто это его не касается. Шеф, а ты не по-

думал о том, что они наговаривают на меня, по тому, что я им мешаю жить, забив на всё, это раз. А ещё, чтобы показать тебе, какие они красавчики, а все вокруг плохие? Тебе не кажется, что так они просто лижут жопу? Шеф, ну вот скажи, это нормально для коллектива, когда каждый на тебя стучит? Ты считаешь это нормально, когда мужикам по 23 по 30 лет, а они жалуются как девчонки?

Шеф замялся и спустя секунду сказал:

– В общем, Андрей, ты хороший парень, у тебя в жизни все будет хорошо. Я сейчас не буду вдаваться в подробности этой вытяжки и всего нашего с тобой отношения. Дело в том, что я принял решение. Мы не можем дальше продолжать работать вместе.

– Это что, типа я уволен?

– Ну, получается, что так.

– Я как бы не против, это твое право. Обоснуй просто за что, шеф? Я работаю, нормально, претензий нет и тут, ни с того ни с сего, на тебе, уволен. За что? Почему? Если тебе не нравится, как я что-то делаю, скажи, я буду делать так, как ты мне укажешь. Давай договоримся.

– Ну сколько можно договариваться?

– Шеф, так ты мне еще не разу по существу замечание не сделал. Когда у меня был косяк по основной работе? Я все время вовремя прихожу, стараюсь там, готовлю, чтобы все было четко. Если есть работа я не стою просто так, а беру и делаю её. Ты посмотри на других. Армен, ему вообще

на все пофиг, а ты меня сейчас крайним выставляешь, да еще и уволен.

– Это мое решение, Андрей, у меня нет к тебе претензий как к человеку, ты нормальный парень, но на работе нужно работать...

– Шеф, а я что? Я что, не работаю?!

– Ты не дал мне договорить. Нужно работать не так как тебе вздумается и, как ты привык работать, где-бы ты там не работал. У нас другие правила, я хочу, чтобы все делалось так, как положено.

– Так, а я что, что я сделал не так?

– Да вот возьми сегодняшний день, выбросил списание и мне не показал, и с этой вытяжкой.

– Я хочу, чтобы всё работало как положено, и чтобы все было чётко. А непоказанное списание и небольшое нарушение с помывкой вытяжки – это же мелочи, это же не то, что я червяка не заметил или блюдо отдал каким-то не таким, на гостя это никак не влияет, а это самое главное и с этим у меня вопросы бывают очень редко, не чаще чем к остальным.

– Так из мелочей все складывается. Мелочи – это самое главное, с них все начинается.

– Ладно, я понял, мне тебя уже не переубедить. Просто ты нашел кого-то другого, и решил докопаться до всего, что можно, придираешься ко мне, потом сказать, что я плохо работаю.

Шеф молчит. Андрей продолжил:

– Просто шеф, я не против, я не хочу ссориться и расстаться по-плохому, мир круглый, и еще, может, придется работать вместе...

Шеф жестом согласился и отметил это указательным пальцем как да. Андрей продолжил:

– Но просто если ты хочешь меня уволить так и скажи, как есть, не надо выдумывать вот этого всего. Я не против, это твое право, но не нужно придирается ко всяким пустякам и потом раздувать из этого проблему.

– Ладно, Андрей, давай уже закончим этот разговор.

– Да, окей, шеф. Как скажешь.

Он благодарно, искренне и щедро, и дружественно протянул шефу руку. Шеф обычным движением, желая побыстрее отделаться от всего этого протянул свою в ответ. Андрей сказал:

– Приятно было работать шеф! Извини, что так вышло, я подтяну, наберусь опыта и, может быть, свидимся, мало ли как бывает.

– Давай Андрей, правильные мысли. Старайся, я думаю ты без труда найдешь новое место работы, уверен, у тебя не будет с этим проблем.

– Это да, просто все это сейчас так не кстати. Шеф... (П) Может быть все-таки есть вариант как-то все это переиграть?

Шеф отвечает:

– Я же говорил, у меня к тебе претензий, как к челове-

ку – нет. Наберешься опыта, научишься нормально работать, приходи. Ну не сложилось у нас, не понимаем мы друг друга.

– Ну да да да. Ладно, я, тогда как? Мне дорабатывать или прям сейчас? (Он указал двумя руками в сторону кулис)

– Можно, уже можно, я думаю даже только так и можно.

– А как же Армен, он там справится сам?

– Не переживай, если что я помогу ему.

Андрей уходит со сцены, Шеф уходит за ним.

Сцена 7

На сцене ночной клуб, светомузыка, звучит ритмичная песня, стоит барная стойка, за ней бармен, с другой стороны три барных стула. Танцуют люди, среди них Лариса и рядом с ней Игорь. Проходит десять секунд, песня заканчивается, Лариса садится за столик, Игорь продолжает танцевать и смотрит на нее. Лариса останавливает на нем взгляд. Музыка продолжает играть, но тихо. Игорь подходит к столику, наклоняется и говорит на ухо громко (делает вид, что перекрикивает музыку)

– Привет!

Лариса поворачивается и машет ему ладошкой, чтобы он развернул свое ухо к ней. Игорь поворачивает голову, Лариса говорит ему в ухо:

– Привет, (П) ты отлично танцуешь!

Игорь задрал губы вверх и выкатил глаза, и выпрямился в полный рост, приподнял брови и с удивлением сказал:

– Спааасибо, а по тебе не скажешь.

(говорят все время в ухо)

– Что не скажешь?

– Ну, что ты такая (он машет ладонями по кругу перед собой перебирая варианты) (пауза), клевая!

Лариса улыбается довольной улыбкой и говорит.

– А что значит клевая?

– Ну такая развязанная, знаешь, не зажатая, ну, язык не где-то там, а можешь нормально поговорить.

Теперь Лариса вытянула лицо от удивления:

– Дааа... И как ты это понял?

– Та забей, проехали. Хочешь я тебя угощу?

– Ух ты, давай, я буду виски.

Игорь вытянул лицо и сказал не много удивленный:

– Вииски!

– Ну да, а ты, что пьешь?

– Я тоже выпью.

С другой стороны стола подходит бармен, Игорь встает, тянется через стол и прислоняется к его уху. Бармен уходит и сразу возвращается, он ставит на стол два рокса со льдом, наливает виски в мерный стакан и выливает его в роксы. Диалог Игоря и Ларисы продолжался, не смотря на бармена.

Лариса говорит:

– Спасибо тебе большое!

Кладет руку ему на колено, опирается на него, делая вид, что хочет поудобнее умаститесь на стуле, чтобы оставить за собой возможность преподнести это касание как случайность. Игорь проглотил язык от удивления и радости, и начал смотреть глазами то на руку, то на нее, он говорит:

– Ну ты вообще нормальная девчонка, мне такие нравятся.

– А мне нравятся такие парни как ты.

– Даа, и что же тебе нравится в таких парнях как я?

– То, что у тебя в штанах.

Игорь не скрывает радости.

– Вау, ты самая классная девчонка, которую я встречал!

– Не торопись делать выводы, ты еще даже не знаешь, как меня зовут.

Игорь наигранно бьет себя ладошкой в лоб и показывает на нее пальцем, и машет, что ааах, подловила, подловила, но сейчас мы это исправим, говорит:

– И как тебя зовут?

– Оля.

– Оооля, очень приятно, Оля! А меня Влад – владыка счастья для женского сердца.

Лариса засмеялась с такой галиматьи и говорит:

– Ты такие шутки шутишь смешные.

– Держи виски.

– Ну, за знакомство!

Лариса кладет руку ему на колено и гладит двумя движениями. В ответ Игорь делает лукавый взгляд и говорит с тайным смыслом не раскрывая глаз, а прищуривая их:

– Ну, за знакомство!

Они ударили роксами и выпили. Игорь поставил стакан на стол и полез к ней целоваться. Но Лариса отвел голову к его уху и сказала.

– Я смотрю, ты уже хочешь меня трахнуть (отыметь)?

Игорь удивился и обиделся.

– Ну зачем так грубо, конечно нет. Просто подумал, обыч-

ный поцелуй, что в этом такого?

– Да нет, ничего, просто давай с этим подождем, и ты пока узнаешь меня получше.

– Конечно, конечно, давай, как скажешь. Расскажи о себе, где ты работаешь, кем?

– Я работаю на хорошей работе, в хорошем коллективе, но мне этих денег не хватает совсем. У меня ребенок, а... сам понимаешь...

Игорь кивает да, да... Лариса продолжает:

– В школу собери, тетрадки купи, портфель купи, старый уже не нравится, растет не по дням, а по часам, только купили одежду, новую нужно покупать.

– Эээх, эти дети.

Лариса изменила тон на очень серьезный.

– Дети, эта вся жизнь, другого смысла в жизни нет. Если бы не моя дочка, я бы давно уже не жила, а так, все ради нее. Ты если не знаешь, о чем говоришь, лучше не говори, дорогой, хорошо?

Игорь стал смирным и послушным и ответил пониманием и уважением:

– Конечно, хорошо, я не хотел сказать ничего плохого, я с тобой полностью согласен.

– У тебя есть дети?

– Пока нет.

– Вот как будут, ты поймешь. Так, ладно, что-то я начала о своем... Ладно тебе, красавчик, (ударение на «а») Влади-

слав, не напрягайся, ты что.

– Ооля, нет нет, ты что! Я вовсю заведен.

– Заа-ве-ден?

Она ему подмигнула.

Игорь расплылся в улыбке, начал скалить зубы и говорит:

– За-ве-ден.

– Оо-го.

– Пошли потанцуем?

– Пошли.

Они встали и начали танцевать.

Заиграла медленная песня. Они начали кружиться в танце. Игорь положил руку на попу Ларисы и начал её не много сжимать. Лариса смотрела довольной улыбкой на него. Игорь полез целоваться, но она уклонилась. Игорь говорит:

– Че ты?

Он сделал три нажатия на ее попу, намекая этим, что эта грань уже допустима. Лариса ответила:

– Не нужно этого делать. Ты на чем сюда приехал?

– Я? На тойоте.

– Ого. Ничего себе, на какой?

– На камри.

– На камри, ничего себе, ты, наверное, очень богатый?

– Ну не так чтобы... но деньги есть.

– Это ты сам себе машину купил?

– Ну, если честно нет. У меня батя нормально зарабатывает, и я у него работаю, так что, – живу не жалуясь.

– Оого...

Лариса опустила свою руку к его бедру и начала гладить карман, возле паха. Игорь говорит на ухо:

– Я хочу тебя трахнуть (отыметь).

– Огоо... как неожиданно.

Она начала гладить его яйца. Игорь говорит:

– Да, я хочу.

Он сошел с ума. Проходит несколько секунд, Игорь повторяет:

– Ооочень хочу!

– А что ты для этого готов сделать?

– А что надо, то и сделаю.

– Прямо все?

– Прямо многое!

– Так что, пойдём в туалет?

Игорь смотрит лукаво и говорит:

– Давай.

После слов Ларисы Игорь прекращает танец и начинает тянуть ее за собой.

Лариса его останавливает и возвращает в танцевальную позицию и говорит на ухо:

– Куда ты так торопишься?

Игорь начинает делать несуразные движения лицом, он не знает, что ответить. Лариса продолжает разговор:

– Ты так и не ответил на вопрос, на что ты готов ради этого?

– Да на многое!

– На что именно?

– Да не знаю. (с удивлением) а что надо?

– А ты сам догадайся, что мне может быть нужно в жизни, и подумай есть ли это у тебя?

На лице Игоря появилась лукавая улыбка, он стал смелый и дельцом, он стал веселым. Игорь был удивлен таким неожиданным поворотом, но возможность управлять ситуацией таким способом ему понравилась, это расслабило его напряжение, и теперь вопрос был только в цене, он хочет её снизить:

– То есть типа, есть ли у меня две тысячи?

Лариса дружелюбно заулыбалась и говорит:

– Дорогой, за две тысячи ты можешь трахнуть (отыметь) телку, больше похожую на козу чем на человека.

Игорь улыбается.

– То есть, есть какой-то минимум?

– Я думала ты парень со смекалкой.

– Спасибо, что не дала себя целовать. Вот за это я тебя уважаю.

– Так что?

– Ну, я думаю, такая как ты стоит четыре.

– Владик, не тупиии.

– Пять?

– Ах, ты мой мальчик.

Она начала гладить его мотню и делать всякие нежности.

Игорь говорит:

– А зачем тебе еще какая -то работа? Или это ты так сказала?

– Как зачем, а в школе учителя, директор, что я им скажу, откуда у меня деньги на содержание ребенка? Или ты думаешь я хочу, чтобы мой ребенок рос с мыслями, что его мать какая-то не такая? Я этого никогда в жизни не допущу, я сделаю все, чтобы у моего ребенка было нормальное будущее, и чтобы он рос нормальным человеком.

Игорь прижал ее плотно к себе и говорит:

– Оль, так что, пошли?

– Пошли.

Игорь уводит Ларису со сцены. Лариса перед уходом демонстративно вынимает изо рта жвачку и говорит:

– Подожди.

Аккуратно кладет ее на салфетку, а салфетку на столик, поворачивается к Игорю и говорит.

– Вот теперь пошли.

И они уходят со сцены, Лариса идет деловым шагом.

Сцена 8

Андрей с Игорем выходят на сцену. Они одеты в майки и шорты боксеров, на руках боксёрские перчатки на голове шлемы. Можно без шлемов, по желанию. Андрей говорит и показывает:

– Давай ты левый... правый прямой, я уклон (под правый) в корпус и выныриваю с боковым.

– Окей, давай.

Они начинают работать. Немного побились, звучит гонг, время. Андрей говорит:

– Давай, теперь ты.

Поменялись, поработали. Перерыв. Ходят отдыхают, работали интенсивно. Андрей говорит:

– Ну че, как дела, как сходил вчера, подцепил кого-то?

– Оууу (Игорь протянул)

– Да, ничего себе. И че? (Он ударил одной перчаткой в бок другой – мол, припечатал ли?)

– Ну да.

– Да? (Андрей удивленный и рад за Игоря)

– Так и что, как оно было?

– Да как как, как обычно...

– Не, я имею ввиду как ты все это устроил?

– Да как, подошел, привет, как дела, туда-сюда, и все пошло-поехало, потом пошли со мной, ну она и пошла...

– И че, куда вы пошли?

– В туалет.

– В туууаалет?

– Ну да...

– И че в туалете?

– И все в туалете.

– Ты че, выебал (отжарил) ее, что ли, прямо в туалете?

– И выебал (отжарил) и отсосала, и не раз.

– С презиком или без?

– С презиком конечно! Ты че, там же на слизистой во рту

все микробы.

– Ну да... Бля, я вот тебя вообще не понимаю...

Зазвенел гонг следующего подхода.

– Давай, правый прямой, я уклон, в печень и боковой (Он все это показал.)

– Ок, поехали.

Начали отрабатывать. Потом поменялись. Гонг, время, закончили.

Андрей говорит:

– Я тебя всё равно не понимаю, как можно вот так брать и целовать каждую встречную, а откуда ты знаешь, может она пять минут назад сосала?

– Так я ее и не целовал.

– Да ну пофиг, как-то это все мерзко. А если она жопу не помыла, и ты снимаешь трусы, а они в говне?!

Игорь добродушно засмеялся, улыбнулся в ответ и сказал:

– Да не, вроде чистые были. Не, ну че ты? Тоже, уперся в одну и все.

– Ну ты не сравнивай. Одно дело, когда у тебя твоя девочка всегда чистая и свежая, когда ты знаешь, что она трусики стирает каждый день, и каждый день свежая, а толи дело какая-то непонятная и вообще не известно, что у нее там с гигиеной и с кем она спала до тебя, а с кем нет.

– Да пофиг вообще с кем она там спала, а с кем нет, презик одел и все, там латекс, ты ничего не касаешься.

– Ну все равно как-то это не по мне. И что ты, вот так всю жизнь будешь?

– Да хрен его, я не знаю, я об этом как-то не думаю. Ну пошел, ну прогулялся, ну подвернулась.

Андрей говорит с отвращением:

– А как же все эти сифилисы, гонореи?

– Так, а что они, главное спидак не цепануть, а все остальное можно вылечить. А так, презик одел и все нормально.

– А если порвется?

– Да нормально, если хорошо смазать, не порвется.

– А если бракованный?

– Ну ты тоже в крайности, так и на пирсинге можно подцепить и где угодно, если об этом думать, так что теперь не трахать?

– Да нет, просто найди себе одну, и, как мы с Оксанкой, нормально встречайся, и будь как мы, с первого курса вместе и большего ничего не надо.

– Не, ну если бы мне такая как Оксанка подвернулась, я может быть тоже так рассуждал бы.

– Так ты найди себе.

– Так вот и найди... где я ее тебе найду? Высрать ее что ли?

– Та хрен его, где ты там ищешь всех?

– Там, где ищу! Там, не попадаются!

– Так, а что ты думаешь с Оксанкой?

– Да, а че с ней думать... все нормально... Меня блять (-), вчера с работы выгнали. Вот это вопрос!

Игорь в шоке.

– Ни хуя себе (ни хрена себе).

– Да, вот тебе и ни хуя себе (ни хрена себе).

– Так, а что сказали?

– Сказали, что я всех поваров подмял под себя и они все ссутся как сучки от страха, и что такого грозного парня им страшно держать у себя в коллективе.

Игорь серьезно смотрит, он не понял и уточняет:

– Че, так и сказали?

– Да нет конечно, ты че прикалываешься? Ну кто так скажет? Ну вообще да, сказал, что все ссут базарить со мной, что у меня со всеми напряженка, что я хороший парень, что обязательно найду себе новое место в нормальном коллективе, а не среди одних крыс и пидорасов (гнид)...

– Ну да, у тебя конечно есть такая манера.

Андрей возмутился.

– Какая, такая манера?!

– Ну, доебаться (докопаться) до столба.

Андрей говорит сердито и серьезно.

– Да ни хуя (хрена) подобного у меня нет. Просто если этот Армен – баран тупорылый, забыл огурцы закрыть, так мне что лучше, сказать об этом ему самому или побежать и шефу всё доложить?

– Ну да, не поспоришь. А с чего все началось?

– Я выкинул вялые огурцы и списал их, а шеф до меня доебался (придрался ко мне) за то, что я ему их не показал.

– Так, а че ты ему не показал то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.